

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 29–30 апреля 2019 г.)**

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

4. Сибирь XVIII века в описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. 6.

5. Крашенинников С.П. В Сибири. Неопубликованные материалы. М.: Наука, 1966.

А.А. Зограф

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДВУСТВОРЧАТЫХ МОЛЛЮСКОВ В ЭПОХУ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ

Науч. рук. – ст. преподаватель Е.В. Барсуков

В статье рассматриваются варианты использования двухстворчатых моллюсков в хозяйственной деятельности культурных общностей Верхнего Приобья эпохи неолита и энеолита. На основе предметных комплексов археологических памятников и анализа исследовательской литературы автором было выявлено, что двухстворчатые моллюски являлись частью пищевого рациона, а их раковины зачастую становились сырьем для изготовления украшений. Также было сделано предположение, что в некоторых случаях двухстворчатые моллюски могли быть элементом погребального обряда. По мнению автора, раковины моллюсков являются ценным источником для определения культурных связей древнего населения, а также для установления радиоуглеродных дат.

Ключевые слова: двухстворчатые моллюски, раковины моллюсков, неолит, энеолит, Верхнее Приобье.

Моллюски, или мягкотелые (*Mollusca*), представляют собой крупную группу животных, включающую около 113 тыс. видов [1. С. 276]. Существует пять основных классов раковинных моллюсков: двухстворчатые (*Bivalvia*), брюхоногие (*Gastropoda*), панцирные (*Polyplacophora*), лопатоногие (*Scaphopoda*) и головоногие (*Cephalopoda*) [2]. В пресных водоемах широко распространены перловицы (*Unio pictorum*), беззубки (*Anodonta*), дрейссены (*Dreissena polymorpha*), шаровки (*Sphaerium*), которые относятся к классу двухстворчатых моллюсков. Они имеют важное промысловое значение.

Раковины – это наружное защитное скелетное образование, покрывающее тело многих беспозвоночных животных, включая моллюсков. В мировой культуре раковины зачастую применялись для создания различного рода изделий: крючков, пуговиц, колец, они могли служить в качестве скребел, скобелей и других приспособлений. В дробленном виде

их могли добавлять в формовочную массу будущего керамического изделия. Они служили материалом для изготовления различных украшений: бус и подвесок. Древнейшие бусы из раковин происходят из африканских пещер Грот де Пижон (82 тыс. л. н.), Бломбос Кэйв (78–75 тыс. л. н.) и Сибуду (71 тыс. л. н.) [3. С. 30].

По данным исследователей фауна моллюсков Сибири включает в себя более двухсот тридцати видов [4. С. 174]. Их можно встретить в речных и озерных отложениях, старицах и озерах. Это обуславливало частое использование раковин моллюсков жителями Сибири эпохи неолита и энеолита.

Нужно заметить, применительно Западной Сибири имеется не так много работ, посвященных особенностям использования раковин моллюсков в древности. Необходимо отметить статью Ю.Б. Серикова [3], где обозначены варианты использования раковин в культовой и хозяйственной практике древнего населения. Однако данная статья дает лишь общее представление об их использовании, затрагивая далеко не все возможные варианты. В ряде других случаев изделия из створок раковин были охарактеризованы исследователями в контексте определенного археологического комплекса, как к примеру с объектами Тузовские Бугры-I [5] или Сопка-2 [6]. Обобщающих работ, посвященных использованию двустворчатых моллюсков в Западной Сибири, нам не известно.

В Верхнем Приобье, включающем в себя бассейн р. Обь от места слияния рр. Бии и Катуня и до места впадения в неё р. Томь [7. С. 8], использование раковин моллюсков было зафиксировано в материалах нескольких погребальных памятников (Сопка-2, Тузовские Бугры-I, Ордынское 1е/1, Яйский могильник, Усть-Иша, Солонцы-5 и др.).

На основе анализа материалов Сопки-2 из десяти неолитических погребений было выявлено, что инвентарь только трех могил включал в себя изделия из раковин. Сопроводительный инвентарь *погребения № 67* содержал подвеску из раковины, также в *погребении № 329* была обнаружена нашивка, а в *погребении № 73* присутствовали створки со следами обработки [6. С. 20]. Археологический комплекс Тузовские Бугры-I включает тридцать семь погребений, в девяти из которых встречаются изделия из раковин моллюсков разных категорий, а также просто многочисленные обломки створок [5. С. 39]. В погребальном инвентаре других упомянутых выше комплексов, относящихся к эпохам неолита и энеолита, в нескольких случаях также были выявлены изделия из створок раковин. Створки применялись для изготовления бус, подвесок, а также играли роль нашивок на одежду. Степень модификации раковин отличается. Зачастую они были подвержены шлифовке, сверлению, пилению и т.д.

Встречались образцы, не имевшие следов обработки. Идентичность расположения изделий в рассматриваемых погребениях, не установлена [7. С. 81–82].

Применение раковин для изготовления разного рода украшений могло быть обусловлено относительной доступностью этого материала, не исключено, что моллюски были частью пищевого рациона древних сибиряков. Отсутствие створок раковин среди материалов поселений Верхнего Приобья, заставляло с осторожностью относиться к возможности их употребления в пищу древним населением. В этом контексте важные результаты были получены исследователями памятника Сопка-2, которые доказали, что источником белка для местных популяций служили моллюски и ракообразные рек и озёр Барабинской лесостепи. Данные выводы были сделаны на основе анализа останков представителей эпохи неолита и энеолита [8].

В отдалённых регионах поселенческие слои часто содержат раковины моллюсков. К примеру, в материалах третьего слоя поселения Бузьки в Черкасском Поднепровье можно обнаружить образцы *Unio*. Некоторые раковины из скоплений имели на себе следы огня, что указывает на вероятность того, что их могли запекать [9. С. 9]. В прибрежных районах встречаются громадные раковинные кучи. Исследователи предполагают, что культивирование устриц на Тихоокеанском побережье практиковалось уже в неолите (Бойсмана-II) [10. С. 39].

Употребление моллюсков в пищу древним населением Западной Сибири, позволяет усомниться в том, что в погребениях раковины использовались только в качестве украшений. Например, анализ материалов погребения № 1 Яйского могильника указывает, что в могилу помещались не раковины, а сами моллюски, которые могли быть элементом погребального обряда. Об этом свидетельствуют особенности локализации целых створок, образующих скопление в стороне от погребенного, а также отсутствие на створках отверстий для крепления или подвешивания. Высказывалось мнение, что необработанные раковины могли пришиваться к костюму усопшего внахлест [7. С. 112], однако в данном случае особенности их размещения в могиле это исключают.

Таким образом, моллюски и их раковины являлись важной частью хозяйственной и культовой жизни населения Верхнего Приобья в эпоху неолита и энеолита. Они нашли свое применение в изготовлении украшений и орудий, активно употреблялись в пищу, использовались в погребальном обряде.

По нашему мнению, на сегодняшний день раковины моллюсков являются недооценённым источником, их изучение может помочь в реконструкции этнокультурных связей древнего населения (так как каждый

вид моллюсков имеет свой ареал обитания), а также в осуществлении датировок археологических комплексов. На фоне дефицита органики в погребениях неолита, створки являются потенциальным ресурсом для датирования с помощью радиоуглеродного метода. Из исследовательской литературы известно, что датировка образцов, подверженных пресноводному резервуарному эффекту, может оказаться неточной с тенденцией на удревание объектов [11. С. 166]. Тем не менее, в настоящее время проводятся исследования и отработка методик для калибровки таких дат.

Литература

1. Шарова И.Х. Зоология беспозвоночных: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 592 с.
2. Раковины [Электронный ресурс] // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/biologiya/rakoviny> (дата обращения: 22.03.19).
3. Сериков Ю.Б. Использование раковин в культовой и хозяйственной практике древнего населения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2 (37). С. 30–37.
4. Долгин В.Н. К изучению пресноводных моллюсков Сибири // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 11 (89). С. 174–180.
5. Кирюшин Ю.Ф. [и др.] Раковины моллюсков в погребениях могильника Тузовские Бугры-1 как индикатор этнокультурных процессов на территории Южной Сибири и средней Азии в III тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2 (46). С. 37–45.
6. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реки Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1. 128 с.
7. Марочкин А.Г. Погребальная практика населения Верхнего Приобья в периоды неолита и энеолита (история изучения, структурный анализ и типология, проблемы культурно-хронологической интерпретации): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2014. 205 с.
8. Аристова Е.С. [и др.] Особенности пищевых специализаций населения Барабинских степей эпохи неолит-бронза // Медицина и образование в Сибири. 2014. № 6. С. 28–46.
9. Котова Н.С. Неолитические материалы поселения Бузьки в лесостепном Поднепровье // Археологія і давня історія України: Зб. наук. пр. К.: ІА НАН України, 2012. Вип. 8. С. 5–12.
10. Раков В.А., Бродянский Д.Л. Древняя аквакультура (возделывание устриц в бойсманской неолитической культуре) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 3 (31). С. 39–43.
11. Святко С.В. Пресноводные резервуарные эффекты в евразийской степной зоне и их влияние на радиоуглеродный возраст костных образцов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 165–173.